

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 50

**Современная общественно-
политическая ситуация в
Средней Азии и Казахстане**

Москва 1993

Документ № 50
**Современная общественно-
политическая ситуация
в Средней Азии и Казахстане**

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований.

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

И.Г.Косиков

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а,
Институт этнологии и антропологии РАН,
тел.938-00-19

Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.*

Республика Казахстан.

Казахи, так называемая "титовая национальность", составляют, по переписи 1989 г., 39,7% населения. Остальные - главным образом русские (37,8% населения), а также украинцы, немцы, татары, турки, курды и пр. ¹.

Хотя разные этнические группы распределены по территории Казахстана не совсем равномерно, это не дает оснований говорить о четкой дифференциации, например, о делении страны на исключительно "русский" север и "казахский" юг. Казахи составляют большинство населения в 7 областях из 17. Наиболее "казахские" регионы - запад (Актюбинская, Търнаузская, Уральская обл.) и юг (Кзыл-Ординская и Чимкентская обл.). На юге среди казахского населения сильнее, чем в других регионах, ощущается влияние ислама, там лучше сохранились племенная структура, казахский язык и традиционная культура. Доля горожан в населении Казахстана - 57%, сельских жителей - 43%; среди казахов эти пропорции составляют 38% и 62%; русских - соответственно 77% и 23%.²

* Данная работа представляет собой аналитический обзор этносоциальной и этнополитической обстановки в Среднеазиатско-Казахстанском регионе после образования там независимых государств и содержит определенные выводы и прогнозы относительно возможных вариантов развития новых государственных образований, исходя из оценки состояния обществ, их экономических возможностей, деятельности различных политических сил. Брошюра написана на основе полевых материалов авторов, анализа периодических изданий (в том числе местных), статистических данных, сообщений специалистов из регионов Средней Азии и Казахстана и политических деятелей.

Раздел по Казахстану написан А.Г.Осиповым, по Киргизстану - Г.Ю.Ситнянским, по Таджикистану - В.И.Бушковым, по Туркменистану - О.И.Брусиной, по Узбекистану - С.Н.Абашиным.

Среди всего занятого населения во всех отраслях доля казахов - 35,6%, русских - 40,1%. В промышленности соответственно - 22,4% и 52,6%, в сельском хозяйстве - 56,9% и 18,7%, в системе управления - 30,2% и 47,6%³.

Таким образом, прослеживаются определенные различия в социальных характеристиках казахов и русских. В ряде ситуаций они могут повлиять на развитие конфликтных ситуаций. В настоящее время казахи занимают большинство ключевых постов в системе политического управления в центре и в качестве руководителей местных администраций. С другой стороны, казахи составляют значительную часть тех социальных групп и слоев, которые оказываются и в наиболее ущемленном положении. Это в частности связано с их относительно поздним переходом на оседлость и включением в процессы урбанизации. В промышленности большинство из них заняты на неквалифицированной работе. Животноводческие хозяйства и хозяйства, расположенные в аридной зоне, в которых преимущественно заняты казахи, находятся в сравнительно худшем положении, чем зерноводческие хозяйства в районах устойчивого земледелия, где больше неказахов. Среди горожан-казахов много недавних переселенцев из села, они испытывают немало трудностей в приспособлении к городским условиям.

Социальные различия могут подпитывать идеологическую и политическую борьбу, они могут использоваться как аргумент в пропагандистской деятельности, в т.ч. националистической.

Система власти и кадры в Казахстане в целом унаследованы от советского периода. После августа 1991 г. устранена Коммунистическая партия и сформированы структуры исполнительной власти на местах, подчиняющиеся Президенту. Между Президентом и Верховным советом, сформированным в 1990 г., сохраняются в целом бесконфликтные отношения.

Современная официальная идеология - этнический национализм в "мягком варианте" проведена в Декларации о государственном суверенитете 1990 г., в Законе о государственной независимости 1991 г.,⁴ в официально представленном проекте Конституции РК. Лозунг "казахской государственности" в значительной мере уравнивается официальными декларациями о равноправии всех граждан РК независимо от этнической принадлежности.

Политические партии и общественные движения слабы и немногочисленны. Наиболее активны казахские движения: гражданское движение "Азат", Республиканская партия, Национально-демократическая партия "Жолтоксан". Их

программная основа - последовательное проведение в жизнь идеи казахской "национальной" государственности (т.е. тот же национализм, что и в других государствах региона), приоритет прав и интересов этнических казахов. Эти организации оппозиционны нынешнему руководству. У них мало явных сторонников, но их влияние не следует недооценивать: они пользуются поддержкой студенчества, применяемая ими система понятий и идеологией усвоена массовым сознанием, неказахское население воспринимает их как реальную угрожающую силу.

Движения, использующие лозунги гражданского равноправия и демократических реформ - Социал-демократическая партия, "Единство", объединяют почти исключительно неказахов. Этнического движения русских в республике не создано, если не считать группировки казачества - Союз "Возрождение" и Уральское казачье войско. Нет и этнических движений других групп, стремящихся играть какую-либо роль в политической жизни РК.

Группа алмаатинских интеллигентов стремится создать центристскую надэтническую организацию. В настоящее время возлагаются надежды на партию Народный Конгресс Казахстана. По всей видимости, шансов добиться серьезного влияния на избирателя у этой организации немного; маловероятно, чтобы ее лидеры сумели придумать программу и привлекательную для публики, и отличную от традиционной смеси "национал-возрожденческих" и общедемократических лозунгов.

Само по себе распространение идей этнического национализма ведет к расколу общества - люди "примеряют для себя" возможности, вытекающие из декларируемых государством приоритетов и предпочтений. В Казахстане на ожидание людей влияет несколько факторов: характер официальных доктрин, деятельность националистической оппозиции, традиционная укорененность в массовом сознании понятий и логики "национально-государственных" идей. На разных уровнях и в разных группах Казахстан воспринимается как государство казахов, все действия властей рассматриваются людьми через эту призму, что способствует постепенному разделению общества.

С идеологическими тесно связаны экономические процессы. Ослабление административного контроля над экономикой, развитие рыночных отношений, децентрализация собственности ставят в более выгодное положение предприятия и отрасли, где преимущественно заняты неказахи. Бюрократия, в среде которой лидирующие позиции принадлежат казахам, и

слои с низкими доходами, зависящие от государственного бюджета, напротив, заинтересованы в жестком государственном контроле над производством и внешней торговлей и в широкомасштабном перераспределении доходов через бюджет. Социально-экономические различия, с одной стороны, подогревают националистические настроения, с другой - используются националистами как аргумент в их пропагандистской деятельности.

Стратегия развития РК определяется Президентом. В настоящее время Н.Назарбаев не опирается на эффективно работающую политическую организацию. Неопределенно выглядит и социальная база нынешнего режима. Власть не имеет интегрирующей общество идеологии, в известной мере таковую заменяет механическое соединение националистических и общедемократических лозунгов. Нет признаков того, что Н.Назарбаев имеет спаянную "команду" и тем более - продуманную концепцию дальнейших действий.

Объективно нынешняя власть не заинтересована в каких-либо рыночных реформах, напротив. ситуация вынуждает консервировать существующее положение в области экономических отношений, что и наблюдается. Разгосударствления экономики не происходит, акционирование предприятий, приватизация жилья (без земли) и мелких торговых точек отношений в обществе принципиально не меняет. Но подобное положение не может сохраняться длительное время.

Власть вынуждена стремиться к компромиссу с разными - реальными и потенциальными - общественными силами. Подобное балансирование происходит успешно, поскольку различие интересов в обществе еще не проявилось в открытой политической борьбе (если не считать таковой выступления "неформалов"). Так как расхождения между потенциальными общественно - политическими силами велики, возможности нынешней власти создать себе идейную и социальную базу и удержать инициативу призрачны, Казахстан становится все более неустойчивой системой.

Н.Назарбаев не является харизматическим лидером, но его личный авторитет (особенно при отсутствии других заметных фигур) относительно высок. Авторитет нынешних властей на местах таковым назвать нельзя, особенно им не доверяет неказахское население. Власть несколько раз "испытывали на прочность". В 1990-91 гг. в некоторых городах проходили выступления преимущественно казахской молодежи против "кавказцев", в июне-сентябре 1991 г. в Алма-Атинской области шли митинги с требованиями изгнания турок, в сентябре

1992 г. в Усть-Каменогорске прошли античеченские выступления. Власти, как правило, проявляли пассивность, граничащую с попустительством. Из различных политизированных группировок наиболее активны казахские националистические; власти нередко демонстрируют поддержку лозунгам и идеям, которые те выдвигают. Многие воспринимают это как слабость, неспособность и нежелание противостоять давлению.

Пока противоречия в обществе не проявились открыто, но они могут быть запущены подготовкой к выборам в Верховный и местные Советы. Предполагаемый срок их проведения - конец 1993 г. Появятся новые, поддерживаемые и финансируемые государством возможности политической деятельности. Выявятся новые активисты и лидеры. Возникнет противовес президентской власти. Степень политизации общества возрастет, процессы поляризации пойдут быстрее и будут принимать более явные формы. Возникнет угроза политической дестабилизации.

Работоспособный парламент с устойчивым националистическим большинством начнет более последовательно проводить политику "обеспечения приоритетных интересов казахской нации". Это подтолкнет областные Советы к неподчинению центральным властям, углубляющаяся конфронтация может перейти в вооруженные столкновения. Высока вероятность развития событий по "боснийскому" сценарию - двусторонние "этнические чистки" и в итоге - раздел территории.

Аналогичный исход возможен и в том случае, если выборы приведут к формированию парламента, в котором ни одна из сторон не будет иметь устойчивого большинства при невозможности компромисса между ними.

Регионы, в которых наиболее высока вероятность возникновения конфликтов на этнической почве: Уральская область (в связи с активностью казачества), Восточно-Казахстанская, Семипалатинская, Алма-Атинская области.

Республика Кыргызстан.

Из всех среднеазиатских государств Кыргызстан является одной из наиболее важных для России республик, в том числе и из-за большого числа русских. Вместе с тем явно рыночная ориентация правительства республики обещает сделать ее в недалеком будущем весьма привлекательной для притока капиталов извне, в том числе из России.

Ресурсы, которыми располагает Кыргызстан, можно разделить на четыре категории: агроприродные, энергетические, минеральные и трудовые. Энергетические ресурсы распределены по территории республики довольно равномерно, если не считать равнинной Чуйской области. Однако нефть, газ и почти весь уголь добываются в Ошской области, вблизи от границы с Узбекистаном и в районах с многочисленным узбекским населением. Нефти и газа не хватает, и республика получает их из Азербайджана и западных регионов Средней Азии. Эта зависимость весьма отчетливо проявилась во время ошских событий 1990 г., когда Узбекистан перекрыл эти поставки, шедшие через его территорию, что привело к нехватке энергоносителей.⁵ С другой стороны, Кыргызстан снабжает электроэнергией ряд районов Узбекистана.

Агроприродные ресурсы республики включают в себя как скотоводческие (возможность прокормить до 8 млн. голов овец), так и земледельческие - в долинах на севере республики. Однако перевыпас скота (к 1990 г. насчитывалось 13-14 млн. голов в пересчете на овец)⁶ привел к деградации пастбищ, и поэтому в ближайшие годы поголовье скота будет, очевидно, резко сокращено. Для подъема сельского хозяйства требуются капиталовложения, которых у республики нет, однако ориентированная на переход к рынку и частному предпринимательству политика нынешнего руководства Кыргызстана, очевидно, будет способствовать притоку их как из-за рубежа, так и из более экономически развитых республик СНГ. Уже сейчас к Кыргызстану усиленно присматриваются предприниматели США, Японии, ФРГ, Турции, Южной Кореи.

Весьма серьезной проблемой является избыток населения и, как следствие, рабочей силы. В селе живет более 60% жителей республики, и при этом численность населения непрерывно растет: средняя сельская семья насчитывает 5,8 человек.⁷ Это ведет к безработице, особенно среди молодежи: в среднем для села в 500-600 дворов уже в 1990 г. стало нормой наличие 100-200 безработных. Переизбыток общественного скота усиливает нехватку земли для частных хозяйств, однако после указа А.Акаева о приватизации всего общественного скота (сентябрь 1991 г.) появилась надежда на хотя бы частичное решение этой проблемы.

Образовательный уровень сельской молодежи весьма невысок; при этом она утратила и ряд традиционных сельскохозяйственных (в первую очередь, скотоводческих) навыков, как впрочем, и желание работать в сельском хозяйстве. Особенно упорно не желает молодежь идти в чабаны.

В Кыргызстане не столь сильны, как в других регионах Средней Азии, традиции подчинения младших старшим, хотя и здесь они тоже есть, но зато гораздо сильнее родоплеменные связи. В рамках этих связей молодежь легко мобилизуется на участие в таких политических акциях, как ошские события 1990 г. (в 75-ю годовщину восстания 1916 г.) И в то же время в целом направленность активности молодежи радикально-демократическая, что в частности показали президентские выборы в октябре 1990 г., когда студенты добились избрания А.Акаева.

Одним из путей разрядки социальной напряженности в деревне стал отток молодежи в города, особенно усилившийся после лета 1990 г., когда значительные участки земли в городах отдали под застройку для приезжающих из сел. Но в городах свои проблемы: высокая детская смертность, низкая норма обеспеченности жильем, очень плохая работа общественного транспорта и т.д. В последние три-четыре года они обострились.

Достаточно сильно размежевание населения по национальному признаку. Европейцы составляют 28% населения республики, в том числе 45% в городах и 65% в столице.⁸ При этом они образуют своего рода "профессиональную элиту": среди квалифицированных рабочих киргизы составляют всего 8%, а среди ИТР - 3%.

Европейцы мало знают язык и обычаи коренного населения (языком владеют 1,2%, в том числе 1% в городе и 1,85 - в селе). В последние годы усилился отъезд европейского населения. За 1989-91 гг. из республики выехали 145 тыс. европейцев, однако 62 тыс. вернулись обратно.⁹ Одна из причин отъезда - то, что руководство республики еще в 1989 г. провозгласило постепенный, до 1998 г. переход на киргизский язык во всех учреждениях, вузах и др., однако на практике этот процесс был значительно ускорен.

В то же время руководство предпринимает шаги для удержания русских. В 1991 г. был создан Славянский фонд Кыргызстана, призванный способствовать сохранению и развитию славянского населения. В 1992 г. было разрешено вести документацию на русском языке в тех селах и на тех предприятиях, где т.н. "русскоязычные" составляют 70 и более процентов; в октябре 1992 г. в Бишкеке был открыт Славянский университет. Летом 1991 г. Акаев наложил "вето" на статью 2 Закона о земле, провозглашавшую последнюю "собственностью кыргызского народа", и добился того, что в новой редакции статьи земля была объявлена собственностью всех граждан республики.

Трения по национальному вопросу в основном вызываются неблагоприятной экономической ситуацией в республике, и по мере того, как экономика начнет выходить из кризиса, они будут постепенно уменьшаться. С другой стороны, без тесной интеграции, прежде всего с Россией, шансы на выход из кризиса невелики. Скотоводческий характер традиционного киргизского сельского хозяйства, плохая приспособляемость кочевых скотоводов к оседлости и, наоборот, полная неспособность европейцев к кочевому скотоводству и, как следствие, отсутствие необходимости что-то делить между собой, создают предпосылки для бесконфликтного существования киргизов и русских.

Этнополитическая ситуация усугубляется отношениями между родами и племенами и характеризуется борьбой за власть двух группировок - прииссыкульской и ошской. Первая из них предъявляет свои претензии на власть от 1850 г., когда верховный манап сарыбагышей Ормон провозгласил себя ханом всех киргизов. Претензии же ошской группировки идут от существовавшего в то же время Кокандского ханства, которое к 1840-м гг. подчинило себе почти весь киргизский народ и в котором ошские киргизы играли заметную роль.

В течение 25 лет (1961-1985) власть находилась в руках первого секретаря ЦК сарыбагыша Усубалиева, хотя и представители племени солто из Чуйской долины долго играли большую роль (председатель СМ Б.Мамбетов /1961-1968/, председатель КГБ А.Асанкулов /1967-1991/ и др.). Лишь в 1981 г. Усубалиев сумел продвинуть в президенты и премьеры Т.Х.Кошоева и А.Дуйшеева - сарыбагышей из одного села (Кок-Мойнок Кеминского р-на Чуйской обл.). До 1978 г. главой государства был ошанин Т.Кулатов, продвинутый на этот пост в 1945 г., очевидно, своим земляком И.Раззаковым (1945-1950 - предсовмина, 1950-1961 - 1 секретарь ЦК). В 1985 г. Усубалиева сменил ошанин А.Масалиев.

Однако сарыбагыши повели против Масалиева борьбу, окончившуюся в октябре 1990 г. его падением и утверждением во главе республики сарыбагыша А.Акаева. После августовского путча был отстранен от должности председатель КГБ республики Асанкулов, поддержавший ГКЧП. Хотя неверно, конечно, сводить все политические перестановки к межплеменной борьбе, но и недооценивать ее роль ни в коем случае нельзя.

Ислам не играет большой роли в жизни киргизов, однако в годы коммунистического господства его влияние выросло из-за гонений, которым он подвергался.

Если брать обстановку в Средней Азии в целом, то в перспективе у Кыргызстана - затяжные конфликты с Узбекистаном и Таджикистаном. Во-первых, из-за разных путей развития (эти две республики, как и Туркменистан, пошли по пути максимального сохранения коммунизма). Во-вторых, из-за неправильно проведенных государственных границ, в результате чего в Ошской области оказалось полмиллиона узбеков, а в Восточном Узбекистане и в Таджикистане (Джиргатальский район и Горно-Бадахшанская АО) - более миллиона киргизов. В-третьих, из-за конфликтов местного населения в Ферганской долине при дележе земли и воды (как уже было в 1989 г. между киргизами и таджиками, да и в событиях 1990 г. этот фактор играл не последнюю роль). Эти конфликты, обостряя отношения Кыргызстана с соседями по региону, должны будут в то же время толкать его в объятия тех членов СНГ, которые тоже встали на путь радикальных рыночных реформ, в первую очередь России и Казахстана.

Тем не менее, относительная слабость исламского влияния, большая степень русифицированности, значительный процент европейского населения, рыночная политика руководства республики и другие факторы позволяют сделать для Кыргызстана наиболее оптимистический прогноз из всех мусульманских республик бывшего СССР.

Республика Таджикистан.

На 1 января 1990 г. численность населения республики составила 5248 тыс. человек. По переписи 1989 г. в республике проживало: таджиков - 62,29%, узбеков - 23,52%, русских, украинцев и белорусов - 8,58%.

Социальный кризис, охвативший все государства региона, в наибольшей мере проявился именно в Таджикистане. Это было вызвано целым рядом причин. Назовем некоторые из них.

В социально-структурном плане Таджикистан наиболее архаичен. Физико-географические условия проживания населения и особенности экономического развития способствовали сохранению здесь прочных семейно-родственных отношений, действующих в рамках родовых групп - авлодов. Такая социальная структура общества способствовала консервации, по сравнению с другими республиками региона, соседских общин (махалля, гузар) и специфического регионального менталитета.

Однако неконтролируемый, наиболее высокий в регионе естественный прирост населения, продолжающийся уже более

100 лет (по оценкам, население Таджикистана выросло за это время более, чем в 100 раз) вступил в резкое противоречие с условиями существования традиционного социума. Перенаселенность из относительной стала абсолютной, земельно-водный голод крайне ухудшил возможности ведения традиционного сельского хозяйства, сложилась крайне неблагоприятная экологическая ситуация, антропогенное воздействие на среду обитания привело к масштабному проявлению природных катаклизмов (сели, землетрясения и т.д.).

Перед таджикским обществом встала необходимость коренных трансформаций, что уже к 80-м гг. привело к предельному росту социальной напряженности. Общество к таким трансформациям оказалось не готово, поскольку за этим последует необходимость отказа от ряда этномаркирующих привычек и признаков, а также коренное изменение способа существования этноса.¹⁰

Таким образом, политические процессы в СССР и ломка союзной государственности совпали в Таджикистане с острейшим социальным кризисом, за которым неминуемо должен был последовать социальный взрыв, которому предшествовали и некоторые социально-политические предпосылки. Уже в конце 1970-х гг. здесь появились группы молодежи, выступавшие за некоторую модернизацию общественных отношений в республике, преимущественно за упрощение традиционной обрядности. Поскольку эти группы действовали под мусульманскими лозунгами, их стали совершенно неправомерно называть "ваххабитами" или "фундаменталистами".¹¹

Со второй половины 1980-х гг. в "фундаменталистских" группировках начинают занимать верховенство представители влиятельных духовных родов, преимущественно ишанских, что имело своим результатом образование в начале 1990-х гг. Исламской партии возрождения, стоящей на антикоммунистических позициях. Стратегической целью ИПВ было установление в Таджикистане теократического строя. ИПВ имела довольно широкую социальную базу в ряде районов юга и севера.

Второй силой в Таджикистане стало официальное духовенство во главе с кази-колоном (верховный судья) Акбаром Турадзон-зода. Формально А.Турадзон-зода старался проводить независимую политическую линию, играя в то же время роль арбитра между различными политическими силами. Кази-колон пользовался достаточно широкой поддержкой населения республики. Его стратегической, но тщательно

скрываемой целью также было установление исламской государственности.

Третьей ведущей политической силой стало движение "Растохез" и затем выделившаяся из него Демократическая партия Таджикистана. Это движение имело крайне ограниченную социальную базу и стояло на вполне определенных светских националистических позициях. Ряд руководящих деятелей ДПТ и, прежде всего, ее председатель Ш.Юсуф занимают крайне антирусскую позицию.

Широкой поддержкой населения пользовались коммунистические и посткоммунистические партийно-государственные структуры, как обеспечивающие политическую стабильность и сносные условия существования. Высшая государственная и экономическая власть в Таджикистане принадлежала выходцам с Севера (из Ленинабадской области) 12.

Все эти силы несли на себе груз традиционного регионализма и сословности, что придавало особый отпечаток и постоянной борьбе внутри них и между ними, преимущественно в сфере государственной власти. Существенную роль играла и теневая экономика, стремившаяся к легализации и поиску прочных опор в высших эшелонах власти.

Такая ситуация позволила всем этим силам проявить себя в послепутчевский период, выйти на официальную арену и начать борьбу за власть и ее передел открыто. Был снят первый секретарь КПТ Махкамов и к власти возвращен Р.Набиев, пользовавшийся определенной популярностью. При этом было заключено компромиссное соглашение с оппозиционными официальному режиму силами (ИПВ, ДПТ и "Растохез"), основным условием которого был отказ от репрессий в отношении членов оппозиции.

Однако в силу своей восточной природы, власть не могла смириться с существованием и деятельностью оппозиции. Был нужен лишь предлог, чтобы расправиться с ней. В марте 1992 г. Р.Набиев (точнее, те силы, что стояли за ним) решил, что момент настал. Было арестовано несколько лидеров оппозиции и публично (по телевизору) оскорблен министр внутренних дел Навджуванов, выходец с Памира, известный своими "демократическими" взглядами.

Но Р.Набиев просчитался, протест принял такие масштабы, справиться с которыми он не смог. Началась тактика лавирования, под постоянно усиливающимся давлением со стороны оппозиции, выдвигавшей все более радикальные требования и рвущейся к власти. Дело все больше начало

скатываться к вооруженному противостоянию. Единственной реальной силой, которая могла бы в то время относительно бескровно стабилизировать ситуацию, оставалась 201-я мото-стрелковая дивизия, однако российское политическое и военное руководство ничего для этого не предприняло. Между тем даже угроза применения силы со стороны полковника В.Заболотного - командира 201-й мсд, предпринятая им дважды в ответ на провокации со стороны оппозиции, выявили такую возможность со всей очевидностью.

Со стороны же оппозиции и, прежде всего Ш.Юсуфа, было сделано все, чтобы нейтрализовать 201-ю мсд. Результатом его заявлений стал резкий рост антирусских настроений и новый всплеск отъезда русских из Таджикистана. В результате этих событий апреля - первой половины мая 1992 г. оппозиция вошла в состав высших органов государственной власти, а поддерживающие Р.Набиева силы, прежде всего кулябцы, вернулись в родные места, чтобы готовиться к боям против оппозиции. Началась новая, военная фаза гражданской войны в Таджикистане¹³.

В течение мая-июня стороны вооружались (через границу с Афганистаном, части 201-й мсд в г.Курган-Тюбе и Кулябе и из других источников), затем между ними начались бои. Первоначально успех был на стороне т.н. "исламистов" (объединенная оппозиция), которые старались отрезать Куляб от источника снабжения, кулябцы действовали против опорных центров оппозиции в Курган-Тюбе и его округе, также пытались изолировать их. Боевые действия велись с невиданным ожесточением и жестокостью, как с той, так и с другой стороны, все больше криминализируясь. К октябрю 1992 г. потери с обеих сторон составили 15-20 тыс. убитых и несколько десятков тысяч раненых (преимущественно мирных жителей), сотни тысяч беженцев. С юга уехало практически все население - выходцы и переселенцы 1920-1960-х годов из Узбекистана и Северного Таджикистана. Из республики выехали около 90 тыс. т.н. "русскоязычных" жителей. Промышленность была практически парализована, сельское хозяйство разрушено.

Эти события имели своим следствием и ряд существенных изменений в социально-психологической обстановке. Демократы и "Растохез", блокировавшиеся с ИПВ, подорвали этим свой авторитет и практически распались, поскольку потеряли социальную базу. Потерял свой авторитет и Турадзон-зода, на которого общественное мнение взвалило всю ответственность за события. Казият потерял значительную часть адептов, деятельность духовенства в ряде мест оказалась по-сути свернута.

Национальное самосознание отошло на второй план, вытесненное регионализмом. Существенно сплотились памирские народности, осознав себя единой силой.

В этой обстановке высший эшелон государственной власти организовал и провел в Ходженте (точнее в 10 км от него в к.Арбоб) 16-ю т.н. "примирительную" сессию ВС Таджикистана, формальной целью которой стало прекращение кровопролития и формирование нового правительства. На самом же деле эта передышка была использована договорившимися между собой ходжентскими и кулябскими кланами для формирования и вооружения (с помощью Узбекистана и членов так называемого народного фронта, основную боевую силу которого составили узбеки, как таджикостанские, так и из соседней республики). Выбранное на сессии правительство отразило как новую расстановку сил, так и тот факт, что к власти пришли мафиозные структуры¹⁴.

Сразу по окончании сессии начались бои за взятие столицы и 10 декабря бойцы НФ вошли в Душанбе. Начался террор против памирцев и каратегинцев, криминальный беспредел в городе продолжался. Политика нового таджикостанского руководства в первые месяцы после прихода к власти была направлена на ее укрепление и подавление любой оппозиции. В январе-феврале 1993 г. были арестованы практически все деятели оппозиционных партий и движений на севере республики - в Ленинадской области, в том числе и занимавшие наиболее умеренные позиции.

На юге республики постепенно активизировались действия проправительственных сил против отрядов оппозиции. Основные боевые действия переместились в Гаратегин (Гары, Ромит) и Дарваз (Тавильдара). В этих действиях активно участвовала узбекистанская авиация. Со 2 апреля началось проникновение боевых групп с территории Афганистана, где в восьми лагерях сосредоточилось около 100 тыс. беженцев. Бои с некоторыми отрядами носили ожесточенный характер. Существенно ухудшилась экономическая ситуация в Таджикистане. Ленинадская область заключила прямое (без посредничества центрального правительства) соглашение с Ташкентской областью Узбекистана, предусматривавшее поставки в Ходжент продовольствия. Природные катаклизмы на юге привели к катастрофическим последствиям, окончательно подорвав сельское хозяйство.

Социально-экономический кризис в Таджикистане усугубляется.

Республика Туркменистан.

Из всех стран, образовавшихся после распада СССР. Туркменистан выделяется наибольшей политической стабильностью, видимым экономическим благополучием и представляет собой некий феномен государства, избежавшего кризисных явлений, связанных с реформированием общественной жизни и экономики. К нему обращены взоры политиков из других регионов бывшего СССР, пытающихся извлечь уроки из опыта Туркменистана, стран дальнего зарубежья, ищущих стабильности в деловом сотрудничестве и заинтересованных в расширении зон своего влияния.

Население республики по переписи 1989 г. - 3522,7 тыс. человек. Около 80% территории республики занимает пустыня Каракумы. По величине водных ресурсов Туркменистан находится на одном из последних мест в СНГ. Его территория - зона экологического кризиса. Сюда входят на северо-востоке - Ташаузская область, находящаяся в зоне Приаралья; на западе - районы, засоленные Карабагазголом. Экологическое неблагополучие в южной части страны вызвано прокладкой Каракумского канала, подтоплением столицы г. Ашхабада, сильным засолением почв. Деградация почв вследствие их засоления и перенасыщенности удобрениями составляет большую проблему для сельского хозяйства, в неудовлетворительном состоянии находится около половины всех орошаемых земель¹⁵.

В 1988 г. общая площадь посевных земель составляла 1232 тыс. га,¹⁶ основная часть из них - орошаемые. Под хлопком занято около половины посевных площадей, зерновыми республики обеспечивает себя на одну треть¹⁷. Каракумы традиционно используются под пастбищное животноводство. В настоящее время животноводство в республике нерентабельно¹⁸.

Главная статья дохода Туркменистана на мировом рынке - природный газ, в год добывается свыше 80 млрд. кубометров. По этому показателю республика занимает четвертое место после России, США и Канады, а по его производству на душу населения превосходит другие страны. Газ обеспечивает приток в казну валютных поступлений. Велики также запасы нефти, однако дальнейшая эксплуатация ее месторождений требует коренного технологического обновления.

По переписи 1989 г. туркмены составляли около 70% населения республики, русские 9,5%, узбеки 9%, казахи 4%. В сельской местности проживало в 1991 г. 54,9% жителей, из них

87% составляли туркмены. Число туркменских племен превышает два десятка, наиболее крупные из них: теке - 39,2%, эрсари - 22% и ёмуты - 13,1%¹⁹.

Несмотря на интеграционные процессы в туркменском обществе, которым способствовало образование республики, племенная структура сохраняется у туркмен по сей день, продолжая быть значительным фактором политической жизни. Туркмены, большая часть из которых (70%) проживает в сельской местности, сохраняют традиционный, во многом архаичный образ жизни, патриархальный уклад в быту. Здесь - один из самых высоких показателей рождаемости в СНГ. Существующий режим воспроизводства населения позволяет удваиваться его численности каждые 30 лет²⁰.

97% русских Туркмении сосредоточены главным образом в городах. Начиная с 1970-х годов наблюдается отток групп русскоязычного населения за пределы республики, их удельный вес и абсолютная численность сокращаются.

Со времени обретения Туркменистаном независимости Президентом является бывший первый секретарь ЦК республиканской компартии (с 1986 г.) Сапармурад Ниязов. Президент - высшее должностное лицо, он возглавляет и формирует Кабинет министров, назначает и освобождает судей всех степеней, в т.ч. верховных, и Генерального прокурора, распускает Парламент, если тот выражает недоверие Кабинету министров, обладает законодательными полномочиями. Кроме того, Президент возглавляет Совет старейшин республики, Гуманитарную ассоциацию туркмен мира, Демократическую партию Туркменистана - единственную легальную в республике (фактически это бывшая коммунистическая партия). Значение высшего законодательного органа существенно ослаблено, число депутатов сокращено с 125 до 50, члены Парламента могут быть лишены своих полномочий без ведома избирателей парламента. Выборы в Народное собрание (Халк Меджлис) в декабре 1992 года только в одном избирательном округе осуществлялись на альтернативной основе. В составе этого органа лишь 6,6% выходцы из рабоче-крестьянской среды, в подавляющем же большинстве там представлены управленческие кадры: председатели, директора, заведующие, другие начальники, руководители президентской демпартии и хакиды - представители президента на местах²¹.

Политико-государственное устройство Туркменистана нередко сравнивается с конституционной монархией, фигура президента приобрела черты харизматического лидера. Государство жестко контролирует различные стороны

общественной жизни. Осуществляется жесткая цензура, строго регламентировано проведение собраний и митингов, в середине 1992 г. объявлен шестилетний мораторий на многопартийность²², при назначении на ключевые посты учитывается членство в Демпартии. В начале 1993 г. распущен Президиум АН Туркмении под предлогом, что в этой республике не может быть иных президентов, кроме С.Ниязова.

Сильная исполнительная власть объявлена необходимостью в период переходного состояния от тоталитаризма к реальной демократии. Концепция "нового авторитаризма" или "элитарной демократии" исходит из того, что массы не готовы к демократии. Утверждается, что у власти нет оппозиции в обществе, прочно сохраняется гражданское согласие; ближайшие 10 лет провозглашены периодом стабильности, дружбы, мира и согласия. В проведении социально-экономических реформ отдается предпочтение эволюционным методам. Кредо Президента выражено в следующем его высказывании: "В настоящий переходный период мы считаем необходимым сильную власть и госконтроль за экономическими преобразованиями. В период перехода от планового хозяйства к рыночному, от соцсоревнования к конкуренции государство будет держать в своих руках поводья приватизации и цен"²³.

Финансовая политика государства строится на регулировании. Очень низкие цены держатся за счет дотаций из госбюджета. Экономическое благополучие государства и народа - важнейший аргумент, которым оправдывается авторитарическая политическая система. В республике обнародуются показатели уровня жизни, значительно превышающие цифры по другим регионам СНГ, в то время как цены ниже, чем в других странах рублевой зоны в 3-5 раз. С 1 января 1993 г. государство пошло на беспрецедентный в мировой практике шаг: отменена плата за газ, электроэнергию и воду. Президент раздает щедрые обещания о том, что в соответствии с программой "10 лет благополучия" через 5-10 лет каждая семья будет иметь собственный дом и машину. К 2000-му году в каждом доме будет природный газ, водоснабжение, телефон²⁴.

Нынешнее экономическое положение и ожидаемые благоприятные перспективы развития страны основывается на ее природном богатстве - больших запасах топлива, с которым предполагается выйти на международный рынок. В настоящее время Туркменистан связан поставками газа в страны СНГ (главным образом на Украину и в Казахстан), однако в ближайшие планы входит переориентация газового комплекса

на внешний рынок - прокладка газопровода в Иран, Турцию и далее - в Западную Европу. Ведутся проработки вариантов строительства через Афганистан, Пакистан на Китай и Японию. Недавно завершен конкурс на право эксплуатации и нефтяных месторождений; лучшими признаны компании из Голландии, США, Арабских Эмиратов.

Явное своеобразие государственной системы Туркменистана, во многом противоречащей курсу на демократические преобразования, так же как и принцип государственного регулирования в экономике, немыслимы при сохранении "открытых" добрососедских отношений со странами СНГ (к примеру, договорные цены на газ для потребителей из СНГ составляют 60% от мировых) и предполагает замкнутость Туркмении, отход от тесных связей с СНГ, ориентацию в основном на собственные возможности, самообеспечение с выходом на мировой рынок и мировые цены. Эта тенденция проявляется и в том, что Президент не стал себя связывать обязательствами по отношению к соседям, уклонившись от подписания устава СНГ в Минске. Планы развития сельского хозяйства предполагают максимальное обеспечение населения собственными продуктами и товарами. Планируется создание хлопкоперерабатывающей базы, предусматриваются капиталовложения в животноводство и особенно в зерновое хозяйство - на введение в оборот новых посевных площадей (в частности, в Ташаузской обл.), закупку подходящих сортов пшеницы и техники. В середине 1993 года планируется выход из рублевой зоны, ввод собственной денежной единицы, равной 1 доллару ²⁵.

Некоторые мероприятия правительства можно рассматривать как рыночные реформы. В аграрном секторе принят курс на семейную аренду. В феврале 1993 г. принят указ, по которому каждый гражданин Туркменистана имеет право стать собственником земельного участка до 50 га (первым частным собственником стал сам С.Ниязов), или же брать в долгосрочную аренду до 500 га, но без права продажи, дарения или обмена ²⁶. И это при том, что на одного человека в республике приходится лишь 0,35 га пахотных земель. Есть постановление и о приватизации жилья, но в течение 10 лет собственники не могут продавать, обменивать или дарить его.

Расширяются гуманитарные связи Туркменистана с другими странами, в первую очередь - с ближневосточным регионом. В последние годы сильно сократилось число студентов и аспирантов, обучающихся в городах СНГ, большая часть молодежи получает образование в Турции. Заинтересованы в

увеличении своего влияния в Туркмении и страны исламского Востока, в частности Иран, Саудовская Аравия. Последняя субсидирует в Туркмении строительство школ и медресе, пытаясь взять на вооружение религиозный фактор. Недавно, во многом под давлением внешних сил, принят Указ Президента о преподавании в школах истории ислама. Вместе с тем, руководство официально заявляет, что не будет идти на поводу у какого-либо другого государства.

Считается, что Туркменистан в последнее время остается чуть ли не единственным островком межэтнического благополучия в СНГ. Очевидно, что основная причина спокойствия - поддержание социально-экономической стабильности. Вместе с тем, объективные данные свидетельствуют о заметном увеличении в последние годы оттока из республики русскоязычного населения. Официально условия жизни и труда этой части населения декларируются государственной национальной политикой, которая провозглашает приверженность демократическим нормам равноправия людей всех национальностей. Курс руководства на межэтническое согласие подтверждается и в средствах массовой информации. В недавно принятом законе всем нынешним жителям Туркменистана предоставляется возможность без каких-либо условий получить гражданство.

Необходимость социальной защищенности русскоязычного населения осознается руководством, т.к. в промышленности занято не более 6% туркмен. Русскоязычные работники значительно преобладают в газовом комплексе, который дает около 75% в бюджет республики. В то же время экономический вес, который имеют русскоязычные граждане, явно не соответствует их политическому весу, хотя в сравнении с другими государствами Средней Азии, их все еще немало среди лиц, принимающих решения. Так, один из заместителей председателя Кабинета Министров - русский. Быстрая коренизация руководящих кадров произошла, примерно, два года назад, когда почти в одночасье ушли русские с постов председателя Верховного суда, прокуратуры, народного контроля, КГБ и МВД и на эти посты были назначены туркмены. Русские руководители пока сохраняются в промышленности, особенно в наукоемком производстве.

Самочувствие русскоязычных жителей ухудшилось после принятия закона о государственном языке, который предполагает постепенный переход на туркменский к 1995 г. Длительное время эта часть населения не испытывала необходимости учить туркменский - ни для общения в быту, ни

на производстве, в настоящее время свободно владеет туркменским лишь 2,5% русских.

Среди коренного населения республики наблюдается определенный рост антирусских настроений, которые проявлялись и в официальной печати, в основном в связи с оценками исторических событий, а также в связи с настойчивыми требованиями соблюдать национальные (туркменские) традиции, ростом "туркменизации" общественной жизни, значения ислама. Как показал социологический опрос, из-за распространения в обществе этих настроений, русскоязычные жители испытывают определенный дискомфорт, особенно в бытовой сфере. Наиболее негативная настроенность туркмен ощущается в отношении к армянам и азербайджанцам, доля которых хоть и невелика (около 1%), но их численность, в отличие от других групп некоренного населения, увеличивается²⁷.

В мае 1992 г. была предпринята попытка создать "Русскую общину" в Туркменистане для защиты своих интересов, но она была заблокирована властями, так как по мнению Президента, ее создание противоречит Конституции²⁸. Ухудшением социального самочувствия и ослаблением гарантий защищенности объясняется рост оттока некоренного населения из республики. Если за первый год правления С.Ниязова (1986) отрицательное иммиграционное сальдо составило 3400 человек, то только за 6 месяцев 1992 г. оно превысило 8 тыс. человек²⁹. Из-за угрозы массового выезда русскоязычных работников, руководство прорабатывает планы скорейшего наращивания собственного интеллектуального потенциала. Однако представляется, что достичь этого в короткий срок нереально.

Сравнительное благополучие в межнациональных отношениях в Туркмении во многом определено тем, что важнейшей составляющей этнического самосознания туркмен является племенная идентификация. Выяснение отношений между племенами имеет большее значение в массовом сознании, чем с русскоязычным населением. Важное значение племенного сознания прослеживается и в элитарных слоях общества; принадлежность руководителя к определенному племени или роду чаще всего обуславливает концентрацию в его окружении представителей именно данной группы.

В руководстве государством преобладают представители самого многочисленного племени теке, выходцем из которого является и Президент.

Социальная база оппозиции в туркменском обществе незначительна. Это связано с преобладанием среди туркмен

политически инертного населения и с малой активностью русскоязычного населения. Образованию сколько-нибудь массовых легальных организаций в Туркменистане препятствуют запретительные меры правительства ("Надо быть дураком, - публично высказывался С.Ниязов, - чтобы самому себе создавать оппозицию, чтобы перед кем-то выглядеть демократом")³⁰.

Тем не менее, в среде туркменской интеллигенции есть немногочисленное нелегальное оппозиционное движение на уровне групп давления. В начале 1991 г. была предпринята попытка издания независимой газеты "Туркмен Или" ("Туркменский народ") скорее не политического, а просвещенческого содержания, однако она была арестована еще в типографии. В Москве в 1991 г. была учреждена Демократическая партия Туркменистана, которая после заимствования этого названия президентской партией была переименована в Партию демократического развития. Народное движение "Агзылбирлик" провозгласило своей целью национальное возрождение туркменского народа³¹. Идеи этого движения оказали влияние на некоторые решения Президента, в частности при формировании закона о государственном языке, установлении Дня Памяти, организации конференции туркмен мира. Эта партия, как и оппозиционная Демократическая подвергаются преследованиям правительства.

За несколько месяцев до объявления моратория на многопартийность в январе 1992 г. по рекомендации Президента был создан оргкомитет Крестьянской партии справедливости, деятельность которой предполагалась под эгидой Демократической. Однако вследствие политической апатии крестьян планируется переименовать ее в Партию труда, ввести в нее горожан³².

Известны и следующие случаи выражения политического недовольства: волнения в Ашхабаде, Небит-Даге и Кум-Даге в 1989 г., террористические акты - взрыв у здания МВД в 1989 г., покушения на представителей партноменклатуры в Геок-Тепе и Мары (1989 г.)³³.

Стабильность обстановки в Туркменистане определяется следующими основными причинами - наличием сильной, граничащей с диктатом, не терпящей инакомыслия президентской власти; богатством полезных ресурсов, в первую очередь топливных; отсутствием значительной перенаселенности, характерной для других республик Средней Азии, и острого земельного голода - факторов, во многом определяющих социальную напряженность в преимущественно аграрных обществах; отсутствием широкой базы социальной

конкуренции между городским русскоязычным и преимущественно коренным населением. Перечисленные причины в комплексе специфичны для Туркменистана и не характерны для других стран Средней Азии.

Вместе с тем на развитие ситуации в Туркменистане не могут влиять и существенные дестабилизирующие факторы. Крайне неблагоприятная экологическая обстановка, связанная с нерациональным и хищническим использованием природных ресурсов - водных, земельных, ископаемых, в совокупности с низким реальным уровнем жизни и архаичным бытовым укладом большей части населения не способствуют нормальному социально-экономическому развитию общества. Нереалистичны обещания повысить сколько-нибудь существенно в ближайшее десятилетие жизненный уровень населения, прератить страну в "газовый Кувейт".

Республика Узбекистан.

Численность населения Узбекистана, по данным 1989 г., - 19905 тыс. человек. Помимо основной национальности - узбеков (14142 тыс. чел.) здесь живут русские (10653 тыс.), таджики (934 тыс.), казахи (808 тыс.), татары (584 тыс.) и др.³⁴ Основная часть коренного населения Узбекистана живет в сельской местности. Крупнейший город республики - ее столица Ташкент, в котором сосредоточены огромные интеллектуальные и хозяйственные ресурсы. Другие большие города - Фергана, Бухара, Самарканд, Андижан, Коканд, Наманган, Маргелан. Хотя республика имеет довольно мощный для регионов экономический потенциал, основной остается аграрная сфера, где производилось 2/3 всего хлопка-сырца в бывшем СССР³⁵.

В Узбекистане есть и частично добывается природный газ, нефть, уран, золото, цветные и редкие металлы - все это может составить фундамент для его дальнейшего экономического развития. Однако на сегодняшний день широкая разработка названных ресурсов зависит от значительных капиталовложений в хозяйственную инфраструктуру, в образование и т.д., на что у Узбекистана нет своих возможностей.

Фон, на котором современный Узбекистан приступил к строительству своей государственности, в целом можно охарактеризовать как неблагоприятный. По сути, республика и сегодня находится в серьезном кризисе.

Главным фактором, дестабилизирующим общественную жизнь Узбекистана, является отсталость экономики. Практически большая часть промышленных изделий

производственного и потребительского назначения, как и продовольствия, завозится из других регионов. Узбекистан, большинство населения которого живет в сельской местности, не обеспечивает себя основными видами продуктов. До недавнего времени ввоз в республику изделий промышленности и энергоресурсов компенсировался почти исключительно вывозом собственного сырья и прежде всего - хлопка. Все это до сих пор предопределяет экономическую зависимость республики от государств, с которыми она поддерживает хозяйственные связи.

Надо сказать, что обмен хлопка на промышленные изделия и продовольствие был выгоден Узбекистану из-за низкой его себестоимости. Партнеры же, получавшие хлопок, всегда терпели убытки. Как только хозяйственный режим в бывшем СССР стал более свободным, экономические противоречия между республиками вышли наружу, создав угрозу Узбекистану. Еще некоторое время будут предприниматься попытки урегулировать взаимные претензии по ценам. Уступая нажиму со стороны узбекского руководства, московские власти пока будут продолжать оказание республике экономической помощи. Однако такое положение не может тянуться вечно. Рано или поздно забота о своих внутренних проблемах заставит Россию - главного партнера Узбекистана - поставить вопрос о прекращении безвозмездной поддержки обанкротившегося в экономическом плане государства. В результате хозяйственный крах будет неизбежным.

Как и в других республиках региона, социальные отношения в узбекском обществе базируются на традиционных представлениях об окружающем мире. Мышление и поведение людей консервативны, они неспособны и не готовы коренным образом изменить свои жизненные стереотипы и установки, в т.ч. и в демографическом аспекте. Речь идет о высокой рождаемости у узбеков ³⁷. Сама по себе многодетность - характерная черта традиционного быта, однако в современных условиях она прямо воздействует на экономику, не поспевающую за ростом населения. Вся доходная часть бюджета государства неизбежно направляется на различного рода социальные программы, поэтому внедрение новейших, передовых технологий остается невыполнимой задачей. Впрочем и социальная сфера из-за стремительного роста населения продолжает быть в плачевном состоянии.

Экономический кризис диктует логику и направленность политических процессов в современном Узбекистане. Существуют два пути возможного решения социальных проблем. Первый - это распад республики на мелкие полуавтономные

области, регионы, череда междоусобных войн, физическое сокращение населения, возвращение к натуральному, замкнутому хозяйству и в итоге - стабилизация на более низких ступенях развития. Второй - жесткое государственное регулирование, распределение ресурсов при авторитарном или даже деспотическом правлении. Узбекистан избрал этот последний путь ³⁸.

Из внутренних предпосылок выбора основной является традиционная природа общественных отношений. К счастью, в Узбекистане в отличие, например, от Таджикистана и Туркмении, регионализм и клановость в настоящий момент не стали главенствующими факторами в политике. Узбекское население везде, как правило, достаточно смешано, а общее, национальное самосознание заметно преобладает над региональным. Во властных структурах не вполне явно деление на какие-либо земляческие или родовые группировки. И в то же время сильны еще привычки советской эпохи, многое унаследовавшей от восточного деспотизма. Коммунистические методы управления государством удачно вписались в идеологию традиционных обществ и успешно используются новыми правителями для укрепления своего режима. Оппозиция в таких условиях практически отсутствует. Немногочисленные, хотя и шумные политические группировки, называющие себя "демократами", не представляют никакой реальной силы. не имеют поддержки среди сельского населения. Гораздо более серьезной является внутриаппаратная борьба, участники которой - все представители власти, могут попытаться демагогическими приемами привлечь на свою сторону разные слои населения и тем самым, развязать гражданскую войну. Впрочем, пока процессы идут в ином, более мирном направлении.

Президент И.Каримов, справившись с основными аппаратными соперниками в борьбе за власть, начал укреплять свой режим. Во всех областях и районах идет чистка местных кадров, повсюду расставляются "люди" Президента. Разграничены оппозиционные партии "Бирлик" и "Эрк" ³⁹. Усиливается контроль за деятельностью религиозных "общин". Введена жесткая цензура средств массовой информации, через которые теперь ведется активная пропаганда успехов и достижений. Надо заметить, что бывшая Компартия, ныне - Народно-демократическая партия Узбекистана, сегодня не имеет фактически никаких реальных полномочий. Вся руководящая сила сосредоточилась в исполнительных институтах власти,

поменявших коммунистическую идеологию на умеренно-националистическую.

Другой важной предпосылкой сохранения политической целостности Узбекистана является позиция соседних государств, в первую очередь России, которая, видимо, понимает, что как только крупнейшая в Средней Азии республика окажется в пучине хаоса, политический кризис неизбежно охватит весь среднеазиатский регион. Именно с этой точки зрения можно оценить действия России, которая вполне лояльно относится к политическим акциям президента Каримова, заключает с ним экономические и военные соглашения и легко предоставляет республике помощь в виде дешевых кредитов. По-видимому, большинство соседей в регионе также заинтересованы в стабильности Узбекистана.

Обратим внимание и еще на одно обстоятельство, которое надо обязательно учитывать при возможных прогнозах будущего развития Узбекистана. В последние годы в республике интенсивно идет процесс исламизации. Восстанавливаются старые и строятся новые мечети. Практически в каждом селении открыто функционируют мусульманские школы. Идет процесс исламизации общества. По сути дела, параллельно с государственной структурой возникает мощная, скрепленная религиозной идеей и особыми социальными институтами, охватывающая все население общественная сила. Нынешние узбекские власти пытаются подчинить эту силу себе, ввести исламизацию в наиболее безопасное для себя русло. В любом случае - окажется ли ислам оппозиционной силой или будет лоялен государству - политический облик Узбекистана в будущем обязательно изменится.

Как показывают примеры Таджикистана, Алжира, Ирана, противостояние светских, номенклатурных властей и мусульманско-фундаменталистской оппозиции может стать серьезным источником внутренней напряженности и фактором консервации самых неблагоприятных социальных и экономических процессов.

Таким образом сегодня совокупность всех политических предпосылок содействует усилению авторитарного режима в Узбекистане. Однако устойчивость, которая достигается таким образом, представляет собой временное явление. Причины, инициирующие социально-экономический кризис, не исчезают, а лишь загоняются внутрь. Вполне возможно, что возрастание роли ислама приведет к ослаблению авторитарной, личной власти. Опасной может стать и резкая смена внешнеполитических условий. Иначе говоря, современный

Узбекистан стоит на пороге нестабильности, и эта особенность определяет характер общественного развития республики в настоящее время.

Заклучение.

При всех различиях между государствами Среднеазиатско-Казахстанского региона социально-экономическая и политическая ситуация в них может быть охарактеризована в целом как крайне напряженная. Кризисные явления - следствие специфики социального развития, распада СССР и борьбы за "суверенизацию" в предшествующие годы, что привело к нарушению регионального и глобального равновесия существовавших ранее устойчивых связей на территории Союза, определявших прежде направленность экономического и политического развития и являвшихся гарантом определенной социальной обеспеченности населения (через перераспределение государственного бюджета) и политической стабильности (благодаря присутствию военной силы). В настоящее время прежнее положение в большинстве стран региона не может быть сохранено, идет поиск новых форм государственности, иных моделей экономического развития, политическая переориентация, борьба за сферы влияния и поиск союзников. Дестабилизация проявляется в том числе и в активизации криминального бизнеса (наркомафия, сбыт оружия).

Обретение "национальной независимости" высветило внутреннюю экономическую слабость этих государств перед лицом независимого развития. Дело в том, что по характеру социальных отношений они остаются по-преимуществу традиционными восточными обществами, в среде основной массы населения господствуют патриархальные стереотипы и привычки. Государства сталкиваются со значительными трудностями при переходе к современному индустриальному образу жизни и неприятием его обществом. Одним из важнейших факторов социальной напряженности является несоразмерно высокая нагрузка на природную среду, вызванная экстенсивным типом традиционного хозяйствования при крайнем дефиците земельных и водных ресурсов. Это усугубляется характерным для доиндустриальных аграрных обществ крайне высоким уровнем рождаемости. Вследствие этого в регионе развился острейший экологический кризис, сложились крайне неблагоприятные условия технологической модернизации. За исключением Туркменистана, обеспеченного энергоносителями, экспорт которых дает валютные поступления, и Казахстана, теоретически

способного экспортировать стратегическое сырье и зерно, новые государства пока не в состоянии рассчитывать на самообеспечение. Будучи в составе СССР, общества в значительной мере существовали за счет перекачки ресурсов из России.

В настоящее время оказывается политическое давление на Россию, заинтересованную в сохранении прежнего влияния в регионе, в результате чего пока продолжают практически безвозмездные вклады в экономику стран региона в форме так называемых технических кредитов. Экономическая неразвитость и несамостоятельность государств региона сочетаются с неустойчивостью политической власти. Новые властные структуры недостаточно укрепились в обществе, руководство подчас не имеет устойчивой социальной базы и не выработало эффективных механизмов регулирования общественных процессов.

Черты кризиса проявляются по-разному в новых государствах, что обусловлено различной обеспеченностью ресурсами, конкретной этнической ситуацией, столкновением межрегиональных, межклановых интересов. Различна и роль оппозиции как дестабилизирующего фактора. Межрегиональные противоречия открыто проявились в Таджикистане, племенные и клановые различия заметны в Киргизстане и Туркменистане (хотя там не было явного противостояния), их надо принимать во внимание при анализе внутриаппаратных отношений в Казахстане и Узбекистане. Оппозиционные движения (исламистские, светские, этнические и иные) в целом объединяют общие цели - борьба за сферы влияния в обществе, за контроль над ресурсами, хотя их активность обусловлена степенью социального недовольства среди населения.

Перечисленные обстоятельства определяют направление поисков руководством республик способов укрепления своих позиций, разрядки социальной напряженности. В целом власти в республиках сочетают в тех или иных пропорциях авторитаризм и жесткую иерархию исполнительной власти, контроль над экономикой и средствами информации, подавление оппозиции с надпартийностью, лавированием, использованием символов популярных в обществе идей.

Идеологическая база новых правительств крайне неопределенная. Наблюдается эклектическая картина, сочетание в различных пропорциях исламистских идей, националистических лозунгов, применяется внешняя демократическая атрибутика. Противоречивость ситуации

связана с тем, что доминирование какой-либо одной идеологии вряд ли может способствовать достижению стабильности.

Не определена и четкая направленность внешнеполитических ориентаций. Хотя новые государства не заинтересованы в дестабилизации друг друга и стремятся к интеграции, определенные противоречия между ними, в частности потенциальные территориальные споры (между Киргизстаном и Узбекистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, Киргизстаном и Таджикистаном) препятствуют этому процессу.

У новых государств заметна явная заинтересованность в развитии отношений с экономически развитыми странами, особенно Зарубежного Востока, однако кроме экспорта сырьевых ресурсов нет серьезной базы для сотрудничества, зарубежные страны вряд ли способны взять на себя роль России. Поэтому государства региона по-прежнему заинтересованы в сохранении связей с Россией, точнее - в консервации существовавших отношений. Однако в реальности это вряд ли возможно, руководители осознают необходимость поиска новых партнеров.

В настоящее время не видно ни сил, способных совершить технологический переворот (модернизацию) в этих странах, что обеспечило бы их стабильное независимое развитие, ни социальной организационной базы для такого переворота. Наиболее вероятное направление развития - либо консервация существующего состояния общества (этот путь могут себе позволить более экономически обеспеченные Туркменистан и в известной степени Казахстан), либо стабилизация на более низком уровне развития, которой вероятнее всего завершатся внутренние усобицы, после чего произойдет физическое сокращение численности населения.

Примечания:

1. Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989г. М.,1991, с.1
2. Об основных показателях Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991, с.11-15.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Алма-Ата, 1992, т.3, с.3-4, 82.
4. Газ. "Известия", 1991, 17 дек.
5. "Независимая газета", 1993, 13 мая.
6. В 1986 г. насчитывалось более 17 млн. голов в пересчете на овец. (Народное хозяйство Киргизской ССР. Фрунзе, 1987, с.103.).
7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.,1990, т.VI, ч.1, с.151.
8. Там же.
9. Материалы республиканской печати 1991-1992 гг. ("Комсомолец Киргизстана" /с 1991г. - "Молодежная газета"/, "Вечерний Бишкек", областные газеты: "Заря Алтая", "Жизнь Таласа").
10. Бушков В.И., Микульский Д.В. Таджикиское общество на рубеже тысячелетий (экономическая ситуация в начале 1990-х годов). М.,1992, с.11-15.
11. Там же, с.11-15, 33-34.
12. Бушков В.И., Микульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992. - "Материалы и исследования по прикладной и неотложной этнологии", документ №26, с.32-36.
13. Газ. "Известия", 1992, 11 марта; "Московские новости", 1992, №16, 19 апреля; №17, 26 апреля; "Известия", 1992, 13 мая; "Московская правда", 1992, 9 декабря; "Независимая газета", 1992, 21 мая, 27 мая и др.
14. "Независимая газета", 1992, 28 июля, 30 июля, 10 сентября, 22 сентября, 8 октября; "Правда". 1992, 4 сентября; "Известия", 1992, 7 сентября; "Комсомольская правда", 1992, 15 сентября; "Красная звезда", 1992, 22 октября; "Литературная газета", 1992, 4 ноября; "Московская правда", 1992, 10 декабря.
15. Пурденко В.А., Аманенков М.Д., Кульбердыева О.Н. Проблемы экологии народонаселения Туркменистана (доклад на международной научно-практической конференции "Россия и Восток: проблемы взаимодействия". М., декабрь 1992.

16. Туркменистан в цифрах в 1990 г. Ашхабад, 1991, с.120.
17. Газ. "Правда", 1993, 20 февраля.
18. Там же.
19. Дурдыев М., Кадыров Ш. Туркмены мира. Ашхабад, 1991, с.14-15.
20. Там же, с.23.
21. Кадыров Ш. Диктатура и массовые нарушения прав человека в Туркменистане (доклад на международной научно-практической конференции "Россия и Восток: проблемы взаимодействия"), М.,1992.
22. Газ. "Туркменская искра", 1992, 7 ноября, с.2.
23. Газ. "Правда", 1993, 20 февраля.
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Мухамметбердыев О.Б. Национальное самосознание (социально-психологический анализ). М.,1992, с.112.
28. Кадыров Ш. Диктатура и массовое нарушение прав человека...
29. Там же.
30. Газ."Туркменская искра", 1992, 7 ноября, с.2.
31. Кадыров Ш. Диктатура и массовое нарушение прав человека...
32. Газ."Чарджоусская правда", 1992, 13 августа, 14 августа; Газ."Туркменская искра", 1992, 21 сентября, с.2.
33. Кадыров Ш. Диктатура и массовое нарушение прав человека...
34. Газ."Правда Востока", 1990, 15 июня.
35. Страны и народы. Советский Союз. Республики Закавказья, Республики Средней Азии, Казахстан. М., 1984, с.146-148, 161-170.
36. По сообщению газ. "Известия" (1991, 2 февраля), европейские банки собираются вкладывать средства в Узбекистане в реализацию прежде всего золотых проектов.
37. Ежегодный прирост населения в Узбекистане в среднем 2,9% (См.: Страны и народы..., с.160).
38. "Независимая газета", 1993, 16 марта.
39. Газ."Московские новости", 1993, №6, 7 февраля; "Независимая газета", 1993, 26 апреля.

Подписано к печати 26.10.93 Тир. 120 экз. Печ. л. 2,0
Заказ № 347
УОП Института этнологии и антропологии РАН